

Оригинальная статья

УДК 81

<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2023-9-1-142-153>

Фрагментация как способ представления человека в романе Т. Моррисон «Возлюбленная»

Мария Сергеевна Брайтлиг

*Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Россия,
mariabreitling@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0776-5239>*

Введение. Целью данной статьи является исследование приема фрагментации человека через рассмотрение использованных автором телесных метафор, а также построение ключевых моделей метафорических переносов на материале романа Т. Моррисон «Возлюбленная». Научная новизна исследования определяется тем, что до настоящего момента не предпринималось попыток когнитивно-семантического исследования телесных метафор в данном романе. Актуальность исследования обусловливается возросшим интересом лингвистов к изучению концептуальных авторских метафор в художественном тексте.

Методология и источники. Проводится семантико-когнитивный анализ телесных метафор, выделяются ключевые денотаты сферы-цели и сферы-источника метафорической проекции. Выявляется связь между характером метафор и главной темой произведения – темой рабства и ее деструктивным влиянием на жизнь человека.

Результаты и обсуждение. Среди денотатов сферы-цели было обнаружено 7 ключевых элементов, участвующих в создании моделей телесных метафор: глаза, голова, сердце, спина, руки, пальцы, кожа. На основе полученных данных построено 26 метафорических моделей. Наибольшее количество денотатов имеет сфера-цель глаза (6), спина (5) и кожа (5).

Заключение. Исследование показало, что телесные метафоры активно используются автором при описании человека. Прием фрагментации способствует выявлению особенностей деструктивного воздействия рабства на личность. Заменяя целостное представление человека фрагментированным, Т. Моррисон выделяет в облике каждого из действующих в романе лиц те фрагменты тела, которые в наибольшей степени характеризуют личность и судьбу каждого из них, и посредством метафоризации наделяет эти фрагменты особым символическим смыслом.

Ключевые слова: метафора, Т. Моррисон, «Возлюбленная», части тела, фрагментация

Для цитирования: Брайтлиг М. С. Фрагментация как способ представления человека в романе Т. Моррисон «Возлюбленная» // ДИСКУРС. 2023. Т. 9, № 1. С. 142–153. DOI: 10.32603/2412-8562-2023-9-1-142-153.

© Брайтлиг М. С., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Original paper

Fragmentation as a Way of Representing a Person in T. Morrison's Novel "Beloved"

Maria S. Breitling

*Saint Petersburg State Economic University, St Petersburg, Russia,
mariabreitling@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0776-5239>*

Introduction. The purpose of this article is to study the method of human fragmentation through consideration of the bodily metaphors used by the author, as well as the construction of key models of metaphorical transfers based on the material of the novel "Beloved" by T. Morrison. The scientific novelty of the study is determined by the fact that up to now no attempts have been made to conduct a cognitive-semantic study of bodily metaphors in T. Morrison's novel "Beloved". The relevance of the study causes an increase in the interest of linguists in the study of metaphors in a literary text within the framework of semantic and cognitive approaches.

Methodology and sources. The article provides a semantic-cognitive analysis of bodily metaphors, highlights the key denotations of the target domain and the source domain of the metaphorical mapping. A connection is revealed between the nature of metaphors and the main theme of the work – the theme of slavery and its destructive influence on human life.

Results and discussion. Among the denotations of the target domain, 7 key elements were found involved in creating models of bodily metaphors: eyes, head, heart, back, hands, fingers, skin. Based on the data obtained, 26 metaphorical models were built. The target domain of the eye (6), back (5) and skin (5) has the largest number of denotations of the source domain.

Conclusion. The study showed that bodily metaphors are actively used by the author when describing a person. The method of fragmentation helps to reveal the features of the destructive impact of slavery on a person's personality. Replacing a holistic representation of a person with a fragmented one, T. Morrison singles out in the appearance of each of the characters acting in the novel those fragments of the body that most characterize the personality and fate of each of them, and through metaphorization endows these fragments with a special symbolic meaning.

Keywords: metaphor, T. Morrison, "Beloved", body parts, fragmentation

For citation: Breitling, M.S. (2023), "Fragmentation as a Way of Representing a Person in T. Morrison's Novel "Beloved"", *DISCOURSE*, vol. 9, no. 1, pp. 142–153. DOI: 10.32603/2412-8562-2023-9-1-142-153 (Russia).

Введение. Роман афроамериканской писательницы, лауреата Нобелевской премии Т. Моррисон «Возлюбленная» был опубликован в 1987 г. и сразу же получил всеобщее признание. В основе сюжета лежит история, основанная на реальных событиях, произошедших с афроамериканской рабыней Маргарет Гарнер в 1856 г. [1]. Сюжет книги «Возлюбленная» начинается в штате Огайо и постоянно перекликается с воспоминаниями о былой несвободной жизни героев, которая проходила в Кентукки. Главная героиня Сэти убегает в свободный от рабства штат в дом своей свекрови, куда успели перебраться ее дети. Спустя некоторое время туда является их бывший хозяин и заявляет о своих правах. Чтобы спасти детей от будущей рабской жизни, Сэти решается на их убийство, но ей удается убить только

одного ребенка – девочку. В дальнейшем после преодоления жизненных испытаний главная героиня проживает в доме 124 со своей взрослой дочерью Денвер и терроризирующим их приведением, которое, как им кажется, является душой убитой дочери. Вскоре в их доме появляется мужчина – Поль Ди. Он пытается помочь семье избавиться от тяжелых воспоминаний и невольно изгоняет из дома призрак ребенка. Спустя какое-то время к ним приходит молодая девушка, потерявшая память. Сэти, испытывая материнские чувства и вину за убийство ребенка, принимает ее. Имя таинственной девушки точно такое же, как и имя, выгравированное на могиле покойного ребенка, – Возлюбленная. Появление в доме девушки в конечном счете приводит к новым трудностям и неурядицам в семействе и, как следствие, к помешательству главной героини.

После публикации романа вокруг имени его автора начались споры и обсуждения, имеющие огромное значение для всей американской литературы, культуры и идеологии. Актуальными стали проблемы мультикультурных учебных программ, рабства и свободы, детерминизма и свободы воли афроамериканского населения, вопросы создания литературы, включающей в себя эстетическую и политическую составляющие, взаимосвязанные отношения расизма, сексизма, классизма. Журналы *Time* и *New Republic* представляли Тони Моррисон не просто как талантливого и дальновидного писателя, а как лидера афроамериканцев [2, с. 465]. В романе история рабства была впервые рассказана от лица представителя черного сообщества, что и стало революционным для литературы США. В настоящее время проблемы, затронутые в данном романе, не теряют своей актуальности. Это подтверждают многочисленные протестные движения и организации, отстаивающие права чернокожих, такие как «Жизни черных важны» (*Black Lives Matters*), «Национальная ассоциация содействия прогрессу цветного населения» (*National Association for the Advancement of Colored People*) и другие.

Одной из ключевых в произведении является тема деструктивного воздействия рабства на личность человека. Эта проблематика находит свое выражение в воспоминаниях героев, заикленных на своем прошлом и не способных смотреть в будущее, в их попытках подавить травмирующие эпизоды прошлой жизни. Для того чтобы восстановить свою идентичность, выздороветь, освободиться от оков прошлого, герои романа многократно разрушают и воссоздают свою личность заново. Одним из приемов вербализации данной проблематики в языковой ткани произведения становится фрагментированный характер представления героев романа. Разрушение личности, потеря идентичности эксплицируется через условное физическое разрушение: “Beloved looked at the *tooth* and thought, This is it. Next would be her *arm*, her *hand*, a *toe*. *Pieces of her* would *drop* maybe one at a time, maybe all at once. Or on one of those mornings before Denver woke and after Sethe left she would *fly apart*. It is difficult *keeping her head on her neck*, her *legs attached to her hips* when she is by herself. Among the things she could not remember was when she first knew that she could wake up any day and *find herself in pieces*. She had two dreams: *exploding*, and being swallowed. When her *tooth came out* — an odd *fragment*, last in the row — she thought it was starting” [3, с. 133].

Во многих культурах тело считалось символом дома, храма, строения,местилища души. В приведенном примере распад тела Возлюбленной объясняется в первую очередь тем, что душа давно покинула ее и ничто не держит части тела в единстве. Метафора «тело –

распадающиеся фрагменты» содержит следующие элементы: части тела (*зуб, рука, кисть, палец ноги, голова, шея, ноги, бедра*); отделенные от объекта части (*кусочки, фрагмент*); действия, описывающие процесс разъединения (*отвалиться, разлетаться, взрываться, выпасть*). В данном примере фрагментация тела героини романа отражает тяжелые психологические травмы – смерть от рук матери в младенчестве, а также потерю матери. Тело взрослой девушки, обретенное Возлюбленной, не является ее родным телом, так как ее настоящее тело младенца было похоронено. Метафора описывает страх утраты своей новой телесной оболочки, страх потери общения с матерью, страх смерти.

Методология и источники. Аристотель одним из первых дал классическое определение метафоры как сжатого сравнения [4, с. 24]. Метафора рассматривалась им в первую очередь как способ украшения речи, как риторическая фигура. В настоящее время существует множество определений и подходов. Так, в рамках семантического подхода И. В. Арнольд трактует метафору как «скрытое сравнение, осуществляемое путем применения названия одного предмета к другому и выявляющее таким образом какую-нибудь важную черту второго» [5, с. 64]. В данной статье используется семантико-когнитивный взгляд на метафору, при котором это не только языковое явление, но и способ человеческого мышления, способ концептуализации действительности. Метафорическая структура описывается в соответствии с терминологией, предложенной Дж. Лакоффом и М. Джонсоном, как соединение двух сфер: сферы-источника и сферы-цели [6, с. 9].

Результаты и обсуждение. В результате данного исследования для каждого из главных героев (*Сэти, Возлюбленной, Денвер, Поля Ди, Бэби Саггс*) были выявлены ключевые денотаты сферы-цели метафорической проекции, представляющие те или иные фрагменты человеческого тела, и денотаты сферы-источника. Далее рассмотрим обнаруженные метафорические структуры, составляющие основу образа каждого героя.

1. *Сэти*. Она является главной героиней романа. *Сэти* – беглая рабыня, большая часть жизни которой была проведена в рабстве. Но в первую очередь это женщина-мать, которая убила своего ребенка, чтобы избавить его от рабской участи, и страдающая от последствий совершенного преступления. Воспоминания о трагических моментах прошлого преследуют ее в настоящем.

Автор вычленяет в ее образе такие фрагменты, как глаза, голова, спина. Каждый фрагмент описывается через следующие источники метафорического переноса: глаза (металл, водное сооружение, отверстия); голова (колокол, шапка, ребенок); спина (дерево, лабиринт рубцов, залежи ископаемых, стиральная доска, мертвец).

Рассмотрим подробно данные метафорические структуры.

(1) But what he did broke three more Sweet Home men and punched the *glittering iron* out of Sethe's eyes, leaving *two open wells that did not reflect firelight*. Now the *iron* was back but the face, softened by hair, made him trust her enough to step inside her door smack into a pool of pulsing red light. [3, с. 9]

(2) The bigger Beloved got, the smaller Sethe became; the brighter Beloved's eyes, the more those eyes that used never to look away became *slits of sleeplessness*. [3, с. 250]

В примерах (1), (2) автор описывает глаза героини, через которые читателю раскрывается ее душа, ее внутреннее содержание. В примере (1) глаза героини описаны как *блестящее*

железо и два открытых колодца, не отражающих пламени очага. В этом примере употреблены две метафорические структуры: «глаза – металл» и «глаза – водное сооружение». В данном отрывке описана ситуация появления нового белого хозяина, который меняет уклад жизни рабов. Это также затрагивает жизнь главной героини. *Блестящее железо* в ее глазах характеризует ее твердый, суровый характер, а также ту часть личности, которая была утрачена. Выражение *два колодца, не отражающие пламени очага*, показывает новую часть ее личности, которая несет с собой лишь растерянность и пустоту. В этом примере речь идет о том, что в результате жестокого обращения с нею, ее душа умирает.

В примере (2) применяется структура «глаза – отверстия», которая использует лексику *щелки, опухшие от бессонницы*. Здесь описана ситуация, которая происходит в конце романа: Возлюбленная и мать словно меняются местами. Теперь Сэти занимает роль ребенка, теряет разум, не в состоянии противоречить дочери. Метафора описывает переживаемое героиней эмоциональное опустошение.

(3) *The clanging in her head, begun as a churchbell heard from a distance, was by then a tight cap of pealing bells around her ears.* [3, с. 30]

(4) *She shook her head from side to side, resigned to her rebellious brain. Why was there nothing it refused? No misery, no regret, no hateful picture too rotten to accept? Like a greedy child it snatched up everything.* [3, с. 70]

Примеры (3), (4) описывают голову героини. Голова – это символ средоточия мудрости, ума, управления и контроля. Пример (3) использует метафорическую структуру «голова – колокол» и «голова – шапка». В области источника переноса данные метафоры включают в себя следующие лексико-семантические поля: звуковое свойство и вид колокола (*звон, церковный колокол*), а также вид и свойство головного убора (*тугая шапка звенящих колокольчиков*). Подобные метафоры говорят о болезненном состоянии героини, которое она испытывала, убегая от своих владельцев. Таким образом автор передает головные боли, потерю ориентации в действительности, отсутствие концентрации внимания, контроля.

В примере (4) используется метафорическая структура «голова (мозг) – ребенок». Этот пример содержит лексику, описывающую свойства ребенка (*непокорный, прожорливый*) и действия (*отвергать, глотать все подряд*). Метафора показывает беспомощность и усталость главной героини от текущих проблем, а также неспособность уйти от прошлых воспоминаний. Все это еще раз подчеркивает мотив разобщенности героини с самой собой. Она не может строить планы на будущее и жить новой жизнью. Она не может контролировать работу своего ума.

(5) “It’s a *tree*, Lu. A *chokecherry tree*. See, here’s the *trunk* — *it’s red and split wide open, full of sap*, and this here’s the parting for the *branches*. You got a mighty lot of *branches*. *Leaves, too, look like, and dern if these ain’t blossoms*. *Tiny little cherry blossoms*, just as white. Your back got a *whole tree* on it. *In bloo*”. [3, с. 79]

(6) *And the wrought-iron maze he had explored in the kitchen like a gold miner pawing through pay dirt was in fact a revolting clump of scars.* [3, с. 21]

(7) *The picture of the men coming to nurse her was as lifeless as the nerves in her back where the skin buckled like a washboard.* [3, с. 6]

(8) And he would tolerate no peace until he had touched every ridge and leaf of it with his mouth, none of which Sethe could feel because her back skin had been *dead* for years. [3, с. 18]

В примерах (5)–(8) автор описывает спину героини, сообщая читателям о тяжелой ноше, выпавшей на ее долю. Спина – это также символ тяжелого физического труда. В примере (5) присутствует метафорическая структура «спина – дерево». В данном примере описывается ситуация, когда белая девушка Эми замечает растущее вишневое деревце на спине у Сэти. В действительности ее спина полна шрамов и кровоподтеков – это результаты избияния плетью. Здесь употребляются следующие элементы метафорического переноса: название дерева (*вишня*), свойства и части дерева (*красный, расколотый ствол, полный сока; ветви; крошечные вишенки*), действие дерева (*цветсти*) и название почвы (*дерн*). С помощью данной метафоры читатель понимает, что героиня осталась на всю жизнь со шрамом в виде дерева, постоянно напоминающим ей о том, что пришлось испытать в результате физического насилия.

В примере (6) используются две метафорические структуры: «спина – лабиринт рубцов», «спина – залежи ископаемых». Эти структуры состоят из следующих элементов метафорического переноса: вид и свойство изображения (*лабиринт рубцов после ударов железом*), название и свойство местности (*богатая ископаемыми местность*), субъект и действие субъекта по отношению к местности (*золотоискатель, добывать*). В данном контексте речь идет о том, как описывает спину героини ее мужчина Поль Ди. Сравнивая шрамы с *лабиринтом рубцов*, а также с *залежами ископаемых*, он находит изображение внешне грубым, хаотичным, неприглядным, отталкивающим. Эти метафоры также описывают последствия перенесенного физического насилия.

В примерах (7), (8) используются следующие метафорические структуры: «спина – стиральная доска», «спина – мертвец». В области источника переноса метафоры включают в себя следующую лексику: *согнутый, как стиральная доска; мертвец*. Примеры описывают кожу спины героини, которая потеряла чувствительность в результате жестокого избияния.

2. Возлюбленная. Следующим ключевым персонажем в данном произведении является убитая и воскресшая дочь Сэти, у которой не было имени, так как мать не успела его дать при рождении. Отсутствие настоящего имени также усиливает мотив фрагментации человека. Имя Возлюбленная героиня получила только после смерти – это единственное слово было выгравировано на надгробном камне. Данное имя символизирует не только любовь матери к погибшей дочери, но и всех любимых людей, погибших в рабстве. Взаимоотношения матери и дочери являются наиболее важной темой в произведении, поэтому именно в описании этих двух героинь встречается наибольшее количество метафор. Важно подчеркнуть то, что обстоятельства появления Возлюбленной, ее общее поведение и ее рассказ о том, что она пережила, предполагает, что она одновременно является телесным воплощением младенца – призрака, которого прогнал Поль Ди, и сбежавшей рабыни, пережившей ужасы перевозки на корабле через океан из Африки с тысячью других людей. Эти переживания травмировали ее, а воспоминания о страданиях и потеря матери преследуют. Ее воспоминания бессвязные, неоднозначные, неразборчивые [7, с. 26]. Присутствие одновременно двух разных личностей в теле одного человека подчеркивает прием фрагментации, который проявляется в потере собственной идентичности, в расколе одного сознания на два.

Образ Возлюбленной автор создает через выделение таких фрагментов тела, как глаза, пальцы, кожа. Они описываются через следующие источники переноса: глаза (*металл, одушевленное существо, просящий человек, пространство*), пальцы (*убийца, врач*), кожа (*новорожденный, рубины, ночь*). Рассмотрим подробно данные метафорические структуры.

(9) Everybody's child was in that face: the *nickel*-round eyes, *bold yet mistrustful*. [3, с. 246]

(10) Stooping to shake the damper, or snapping sticks for kindlin, Sethe was *licked, tasted, eaten* by Beloved's eyes. [3, с. 57]

(11) First at Beloved's soft new hand on her shoulder, then into her eyes. The *longing* she saw there was *bottomless*. Some *plea* barely in control. [3, с. 58]

(12) At such times it seemed to be Beloved who needed something – wanted something. *Deep down* in her *wide black* eyes, back behind the *expressionlessness*, was a *palm held out for a penny* which Denver would gladly give her, if only she knew how or knew enough about her. [3, с. 118]

(13) Beloved dropped her skirts as he spoke and looked at him with *empty* eyes. [3, с. 116]

В примере (9) применяется метафорическая структура «глаза – металл». В области источника переноса используется лексика, описывающая название металла, – *никель*. Здесь идет речь о врожденной твердости характера героини, суровости взгляда. Примечательно, что аналогичной метафорой автор описывает глаза матери Возлюбленной, очевидно подчеркивая таким образом их родственные отношения. В примерах (9)–(12) используются две метафорические структуры: «глаза – одушевленное существо», «глаза – просящий человек». В области источника переноса они включают следующую лексику: действия одушевленного существа (*облизывать, пробовать на вкус, есть*), свойства одушевленного существа (*смелые, недоверчивые*), часть тела и ее свойства (*ладонь, протянутая за пенни*), эмоциональное состояние (*тоска, мольба*). В данных метафорах отражается поиск собственной идентичности. Возлюбленная ищет ответы на свои вопросы, ищет мать, ищет объяснений для содеянного матерью, а также познает окружающий мир, заполняя таким образом внутреннюю пустоту, идентифицируя себя с реальностью, обретая самость. В примерах (11)–(13) используется метафора «глаза – пространство». В области источника переноса присутствует следующая лексика: название пространства (*бездна*), свойство пространства (*безграничность, отсутствие выражения, широкий, черный, пустой*). Подобная лексика описывает Возлюбленную как девушку без души, без личности. Данная метафора сигнализирует, что несмотря на то, что девушка воплотилась в живое молодое тело, душа ее не вернулась с того света. Поэтому пустота и чернота взгляда выражают соприкосновение со смертью, невозможность жизни среди живых людей.

(14) The fingers touching the back of her neck were *stronger* now – the strokes bolder as though Baby Suggs were *gathering strength*. Putting the thumbs at the nape, while the fingers *pressed* the sides. *Harder, harder*, the fingers *moved slowly around* toward her windpipe, *making little circles* on the way. Sethe was actually more surprised than frightened to find that she was *being strangled*. Or so it seemed. In any case, Baby Suggs' fingers *had a grip on her* that would not let her breathe. Tumbling forward from her seat on the rock, she clawed at the hands that were not there. Her feet were thrashing by the time Denver got to her and then Beloved. [3, с. 96]

(15) Sethe was bothered, not because of the kiss, but because, just before it, when she was feeling so fine letting Beloved *massage away the pain, the fingers* she was loving and the ones

that had *soothed* her before they *strangled* her had reminded her of something that now slipped her mind. But one thing for sure, Baby Suggs had not *choked* her as first she thought. [3, с. 98]

В примерах (14) и (15) описываются пальцы Возлюбленной. Пальцы в данном романе символизируют различные виды проявления силы и активности человека. Здесь четко представлены две метафорические структуры: «пальцы – убийца» и «пальцы – врач». В основном в области источника переноса данные метафоры используют лексику, описывающую действия той или иной личности: действия убийцы (*душить, иметь хватку, не давать дышать*), действия врача (*успокаивать, массировать, снимая боль, делать маленькие круги, медленно двигаться по кругу*). Данные метафоры описывают две ипостаси личности героини: положительную и отрицательную. Отрицательная личность пытается причинить вред своей матери, положительная – принести пользу. Здесь передается мотив раздвоения личности, раскола в сознании.

(16) But their skin is not like that of the woman breathing near the steps of 124. She had *new skin, lineless and smooth*, including the knuckles of her hands. [3, с. 50]

(17) Her skin was *flawless* except for *three vertical scratches* on her forehead *so fine and thin* they seemed at first like *hair, baby hair* before it bloomed and roped into the masses of black yarn under her hat. [3, с. 51]

(18) And then the skin. *Flawless*, economical – just enough of it to cover the bone and not a bit more. [3, с. 246]

(19) Beloved sat around, ate, went from bed to bed. Sometimes she screamed, “Rain! Rain!” and clawed her throat until *rubies of blood* opened there, made brighter by her *midnight* skin. [3, с. 250]

В приведенных примерах описывается кожа Возлюбленной. Кожа отождествляется с некоей оболочкой, личиной, маской, за которой скрывается истинная природа личности. В примерах (16)–(18) используется метафора «кожа – новорожденный», включающая в область источника метафорического переноса следующую лексику: свойства кожи новорожденного ребенка (*новая, без морщин, гладкая, без изъяна*). Данная метафора указывает на истинный возраст Возлюбленной, ее внутреннюю природу новорожденного младенца, невинного существа. Здесь присутствует мотив двойственности ее личности: одновременно Возлюбленная является младенцем и взрослой девушкой. Пример (17) использует метафору «царапина – детский волосок». В области источника переноса присутствует лексика: свойство волос (*тонкий*), принадлежность волоса (*ребенок*). В примере (19) используются две метафорические структуры: «кожа – рубины», «кожа – ночь». В области источника переноса они включают в себя следующие элементы: название драгоценного камня (*рубин*), название вещества (*кровь*), время дня (*полночь*). Метафора «кожа – рубины» описывает шрам на шее Возлюбленной, появившийся после того, как мать перерезала ей горло. Метафора описывает шрам, сравнивая его с драгоценным ожерельем, украшающим шею Возлюбленной. Метафора «кожа – ночь» описывает черный цвет кожи Возлюбленной, подчеркивает афроамериканское происхождение.

3. **Поля Ди.** История Поля Ди и появление в доме Сэти занимает центральное место в жизни его обитателей. Реакцией на психологическую травму у Поля Ди является попытка убийства своего владельца. В результате покушения он попадает в лагерь для военноплен-

ных, где проявляются первые симптомы травмы: он теряет власть над своим телом и начинает испытывать неконтролируемую дрожь [7, с. 23]. Впоследствии Поль Ди сбегает из лагеря, спрятав все свои воспоминания глубоко в сердце, которое наряду с руками становится ключевым телесным акцентом при описании этого персонажа. Эти части тела имеют следующие источники переноса: сердце (*банка из-под табака*), руки (*послушное/непослушное существо*). Рассмотрим данные переносы на следующих примерах:

(20) He would keep the rest where it belonged: in that *tobacco tin* buried in his chest where a red heart beloved used to be. Its *lid rusted* shut. He would not pry it loose now in front of this sweet sturdy woman, for if she got a whiff of the contents it would shame him. [3, с. 73]

(21) It was some time before he could put Alfred, Georgia, Sixo, schoolteacher, Halle, his brothers, Sethe, Mister, the taste of iron, the sight of butter, the smell of hickory, notebook paper, one by one, into the *tobacco tin* lodged in his chest. By the time he got to 124 nothing in this world could pry it open. [3, с. 113]

(22) He held his wrist between his knees, not to keep his hands still but because he had nothing else to hold on to. His *tobacco tin, blown open, spilled contents* that floated freely and made him their play and prey. [3, с. 218]

В приведенных примерах описывается сердце Поля Ди. Сердце – это центральный орган в теле человека, здесь собираются духовные и физические силы. Оно также олицетворяет мудрость чувства в противовес разуму. Сердце контролирует эмоции человека. Примеры (20)–(22) описывают метафорическую структуру «сердце – жестяная банка из-под табака». В области источника переноса находится следующая лексика: название объекта (*табачная банка*), часть объекта (*крышка*), действия объекта (*заржавеет*), действия субъекта по отношению к объекту (*пролить содержимое, взламывать*). Данная метафора описывает, каким образом герой справляется с болезненными воспоминаниями, как он преодолевает состояние жертвы. Как в табачной банке, герой прячет в себе все свои воспоминания, подавляет их, запикивая в грудь, приобретает способность к эмоциональной устойчивости и сопротивлению страданиям.

(23) He was looking at his *palsied* hands, smelling the guard, listening to his soft grunts so like the doves', as he stood before the man kneeling in mist on his right. [3, с. 108]

(24) The wrists he held out for the bracelets that evening were *steady* as were the legs he stood on when chains were attached to the leg irons. But when they shoved him into the box and dropped the cage door down, his hands *quit taking instruction. On their own, they traveled*. Noting could stop them or get their attention. [3, с. 107]

Руки символически считаются медиаторами в передаче духовной и физической энергии. В примерах (23) и (24) используются метафоры «руки – послушное существо», «руки – непослушное существо». В области источника переноса данные метафоры включают в себя следующую лексику: свойства послушного существа (*парализованные, спокойные*), действия непослушного существа (*не повиноваться, вести себя, как заблагорассудится*). Руки Поля Ди описываются как самостоятельное существо, имеющее полярность – повинование и неповиновение. В примере (23) повинование рук показывается через беспомощность героя, оставшегося в тюрьме. В примере (24) происходит смена состояний от спокойного до взволнованного. Неповиновение рук выражает нервозность и паническое расстройство героя, оказавшегося за решеткой.

4. *Денвер*. Это самый младший ребенок Сэти. Она страдает от одиночества, а также от собственной травмы: она была вынуждена наблюдать смерть сестры от рук матери, после чего ее с матерью отправили в тюрьму [7, с. 29]. Эта травма постоянно возвращается к ней через пугающие эмоциональные состояния, особенно связанные с восприятием собственной матери. Денвер подавляет чувство внутреннего страха перед ней. Ее увлекает появившееся в доме привидение, так как мир мертвых становится ей ближе, чем жестокий мир живых. Опыт травмы заставляет героиню чувствовать себя покинутой всеми, разобщенной как с собственной матерью, так и с сообществом. В романе героиня описывается через такие фрагменты, как кожа, сердце. Данные части тела имеют следующие источники переноса: кожа (*исчезающее вещество, ткань*), сердце (*человек*). Рассмотрим подробно эти метафоры на примерах.

(25) Denver's skin *dissolved* under that gaze and became *soft and bright like the lisle dress* that had its arm around her mother's waist. [3, с. 118]

Метафора «кожа – исчезающее вещество» используется в примере (25) и подчеркивает мотив потери идентичности. В области источника переноса присутствует следующая лексика: действие вещества (*растворяться*). Метафора «кожа – ткань» также есть в этом примере, ее описывает следующая лексика: свойства ткани (*мягкое, яркое*), название вида одежды (*платье*).

(26) She smiled then and Denver's heart *stopped bouncing and sat down* — *relieved and easeful* like a traveler who had *made it home*. [3, с. 55]

В примере (26) используется метафора «сердце – человек». В области источника переноса присутствует лексика: род деятельности человека (*путешественник*), свойства (*чувствующий облегчение, успокоение*), действия (*остановиться, подпрыгивать, присесть, добратся домой*). В данном случае персонификация помогает изобразить более подробно и красочно эмоциональное состояние Денвер – резкий переход от волнения к покою и гармонии. Через персонификацию сердце как эмоциональный центр человека точнее передает читателю спектр переживаний героини.

5. *Бэби Саггс*. Она предстает в романе как пожилая женщина, мать пропавшего без вести мужа Сэти. Одна из первых Бэби получает освобождение от рабства. Впоследствии также проживает в свободном штате Огайо, в собственном доме, где ожидает свою невестку. Эта героиня долгие годы находилась в рабстве в Милом Доме, где и встретила молодую Сэти. Как и Возлюбленная, Бэби Саггс не имеет собственного имени. Она не принимает свое рабское имя Дженни, данное ей бывшим хозяином, и называет себя «ничто». Впоследствии она создает себе новое имя, утверждая таким образом чувство самости. В романе Бэби описывается через сердце и пальцы. Эти части тела имеют следующие источники переноса: сердце (*стучащая вещь*), пальцы (*врач/заботливый человек*). Рассмотрим данные переносы на примерах.

(27) "These hands belong to me. These my hands". Next she felt *a knocking in her chest* and discovered something else new: her own heartbeat. Had it been there all along? This *pounding thing*? [3, с. 141]

В примере (27) используется структура «сердце – стучащая вещь». В области источника применяется лексика: название и свойство объекта (*стук в груди, стучащая вещь*). Героиня внезапно осознает стук своего сердца как нечто, пробуждающее ее к жизни. В этом же при-

мере она осознает свои руки, свое сердцебиение так, как будто прежде была разделена со своими частями тела.

(28) Sethe remembered the touch of those fingers that she knew better than her own. They *had bathed* her in sections, *wrapped* her womb, *combed* her hair, *oiled* her nipples, *stitched* her clothes, *cleaned* her feet, *greased* her back and dropped just about anything they were doing to *massage* Sethe's nape when, especially in the early days, her spirits fell down under the weight of the things she remembered... [2, с. 98]

В примере (28) используется метафора «пальцы – врач/заботливый человек». Источник переноса описывается с помощью глаголов, обозначающих действия врача или заботливого человека (*обмывать, перевязывать, расчесывать, смазывать маслом, шить, массировать*). С помощью данной метафоры автор описывает личность Бэби Саггс, ее заботу о главной героине.

Заключение. В статье был проведен подробный семантико-когнитивный анализ метафорических структур, участвующих в репрезентации главных героев романа Т. Моррисон «Возлюбленная». Прием фрагментации используется автором, в первую очередь, для описания бывших рабов, утративших власть над своими телами в результате издевательств хозяев. Эти люди страдают от потери чувства собственного достоинства, стараются восстановить связь со своими эксплуатируемыми и превращенными в товар телами. Прием фрагментации тела также отражает психический распад, раскол в сознании каждого персонажа на «основное я» и «измененное я». В результате проведенного исследования было установлено, что все центральные персонажи соотносятся с теми или иными фрагментами своего тела, несущими определенную концептуальную нагрузку.

В целом, было обнаружено 7 денотатов сферы-цели, принимающих активное участие в образовании моделей телесных метафор: глаза, голова, сердце, спина, руки, пальцы, кожа. На основании количественного подсчета источников переноса можно заключить, что наиболее важными для произведения являются метафорические модели с денотатами «глаза», «спина» и «кожа». Наибольшим количеством метафорических проекций обладает элемент сферы-цели «глаза» (*название металла, водное сооружение, отверстия, одушевленное существо, просящий человек, пространство*). Данные метафорические переносы используются при описании Сэти и Возлюбленной, представляя личности двух главных героинь произведения, а наличие общей метафоры (*глаза – название металла*) подчеркивает родственную связь между матерью и дочерью. Элемент сферы-цели «спина» включает в себя 5 вариантов источников переноса (*дерево, лабиринт рубцов, залежи ископаемых, стиральная доска, мертвец*) и активно используется в описании внешнего и внутреннего мира главной героини, осмысляя последствия приобретенного травматичного опыта рабства. Элемент сферы-цели «кожа» также включает в себя 5 вариантов источника переноса (*исчезающее вещество, ткань, новорожденный, рубины, ночь*) и несет особую смысловую нагрузку, выступая маркером афроамериканской культуры, к которой принадлежит автор, а также поддерживая тему раздвоения личности Возлюбленной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Lowne C. "Beloved" novel by T. Morrison // Encyclopedia Britannica. URL: <https://www.britannica.com/topic/Beloved-novel-by-Morrison> (дата обращения: 09.04.2022).

2. Peterson N. J. Introduction: Canonizing Tony Morrison // *Modern Fiction Studies*. 1993. Vol. 39, no. 3/4. P. 461–479.
3. Morrison T. *Beloved*. NY: Vintage International, 2004.
4. Дебердеева Е. Е. Метафора в контексте лингвистических исследований // *Вестн. Таганр. ин-та им. А. П. Чехова*. 2008. № 1. С. 23–27.
5. Арнольд И. В. *Стилистика. Современный английский язык*. М.: Флинта: Наука, 2002.
6. Лакофф Дж., Джонсон М. *Метафоры, которыми мы живем* / пер. с англ. А. Н. Баранова, А. В. Морозовой, 4-е изд. М.: УРСС, 2021.
7. Samir N. Trauma in Toni Morrison's *Beloved*: an analytical study // *Beni-Suef Univ. Int. J. of Humanities and Social Sciences*. 2020. Vol. 2, no. 1. P. 9–38. DOI: 10.21608/buijhs.2020.88572.

Информация об авторе.

Брайтлинг Мария Сергеевна – аспирантка кафедры романо-германской филологии и перевода Санкт-Петербургского государственного экономического университета, ул. Садовая, д. 21, Санкт-Петербург, 191023, Россия. Автор 4 научных публикаций. Сфера научных интересов: германские языки, стилистика, когнитивная лингвистика.

*О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 13.10.2022; принята после рецензирования 15.11.2022; опубликована онлайн 22.02.2023.*

REFERENCES

1. Lowne, C. (2022), ““Beloved” novel by T. Morrison”, *Encyclopedia Britannica*, available at: <https://www.britannica.com/topic/Beloved-novel-by-Morrison> (accessed 09.04.2022).
2. Peterson, N.J. (1993), “Introduction: Canonizing Tony Morrison”, *Modern Fiction Studies*, vol. 39, no. 3/4, pp. 461–479.
3. Morrison, T. (2004), *Beloved*, Vintage International, NY, USA.
4. Deberdeeva, E.E. (2008), “Metaphor in the context of linguistic studies”, *Vestnik Taganrogskegogo instituta imeni A. P. Chekhova*, no. 1, pp. 23–27.
5. Arno’ld, I.V. (2002), *Stilistika. Sovremennyi angliiskii yazyk* [Stylistics. Modern English: Textbooks for universities], Flinta: Nauka, Moscow, RUS.
6. Lakoff, G. and Johnson, M. (2021), *Metaphors We live by*, Transl. by Baranov, A.N. and Morozova, A.V., 4th ed., URSS, Moscow, RUS.
7. Samir, N. (2020), “Trauma in Toni Morrison's *Beloved*: an analytical study”, *Beni-Suef Univ. International J. of Humanities and Social Sciences*, vol. 2, no. 1, pp. 9–38. DOI: 10.21608/buijhs.2020.88572.

Information about the author.

Maria S. Breitling – Postgraduate at the Department of Romano-Germanic Philology and Translation, Saint Petersburg State Economic University, 21 Sadovaya str., St Petersburg 191023, Russia. The author of 4 scientific publications. Area of expertise: Germanic languages, stylistics, cognitive linguistics.

*No conflicts of interest related to this publication were reported.
Received 13.10.2022; adopted after review 15.11.2022; published online 22.02.2023.*